

Е.В. Рудникова

ИММИГРАНТЫ ИЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В РАННЕЙ ИСТОРИИ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

***Аннотация.** В статье рассказывается об одной из самых малоизвестных страниц в истории восточной ветви Русского зарубежья. В фокусе внимания автора – история дореволюционной эмиграции из Российской империи в Новую Зеландию, слабоизученная к настоящему времени как в российской, так и в зарубежной историографии. С момента официального объявления Новой Зеландии британской колонией в 1840 г. эта страна долго являлась одной из самых удаленных и труднодоступных в мире. Тем не менее первое документальное упоминание о российском переселенце в новозеландских источниках относится к 1845 г. В исследовании выясняется реальная численность российских эмигрантов дореволюционного периода в Новой Зеландии, что является очень важным для объяснения общего и особенного в дальнейшей истории русской диаспоры в этой стране.*

В 1916 г. численность иммигрантов российского происхождения в этой стране достигла исторического максимума. В связи с отсутствием эмиграционного учета в Российской империи основными источниками исследования являются регулярные исторические переписи населения Новой Зеландии в 1874–1916 гг. В статье рассматриваются вопросы численности, гендерного, возрастного и этнического состава российских эмигрантов дореволюционного периода, который хронологически соответствует раннему периоду истории Новой Зеландии. Из новозеландских переписей и других источников извлечены данные, иллюстрирующие динамику изменения по годам численности российских иммигрантов и особенности расселения их по стране. Объясняются причины выраженной гендерной диспропорции, особенностей структуры возрастных когорт и этнического состава иммигрантов из России в разные годы. Некоторые выводы иллюстрируются новозеландскими архивными материалами.

***Ключевые слова:** Россия; Новая Зеландия; дореволюционная российская эмиграция; Российская империя; русские иммигранты.*

Рудникова Елена Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, Россия, Владивосток. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AАН-2980-2020

Rudnikova E.V. Immigrants from the Russian Empire in the Early History of New Zealand

***Abstract.** The article highlights some of the little-known pages in the history of the Eastern branch of the Russian Abroad. In the focus is the pre-revolutionary emigration from the Russian Empire to New Zealand, this being officially proclaimed as a British colony in 1840. At that, the first documented mention about a Russian migrant to New Zealand dates back to 1845. The study reveals the real number of Russian emigrants in New Zealand for the pre-revolutionary period, which is very important for explaining the general and special in the further history of the Russian diaspora in this country. By the year 1916, the number of Russian immigrants in the country reached its peak. As there were no official emigration statistics in the Russian Empire, the main sources of the article are regular historical population censuses of New Zealand in 1874–1916. This made it possible to highlight the issues of numbers, gender-age and ethnic composition of the Russian emigrants in the country before 1917. The data reflecting the numbers of Russian immigrants by years and showing their resettlement across the country are taken from the New Zealand censuses and other sources. Discussed are the gender disproportion, the features of age cohorts and ethnic composition of immigrants from Russia in particular years. Some conclusions are illustrated by unpublished materials from the National Archives of New Zealand.*

***Keywords:** Russia; New Zealand; Pre-Revolutionary Russian emigration; the Russian Empire; Russian immigrants.*

**Rudnikova Elena Victorovna – Candidate of Historical Sciences,
Senior Research Fellow, Institute of History, Archaeology
and Ethnography of the Peoples of Far East, Far-Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences (FEB RAS), Russia, Vladivostok.
E-mail: elena.rudnikova@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AАН-2980-2020**

Новая Зеландия – островное государство, которое находится в крайней точке юго-западной части Тихого океана и географически изолировано от всего остального мира. Основная территория страны расположена на двух самых крупных островах – Северном и Южном. В 1840–1907 гг. Новая Зеландия была колонией Великобритании, с 1907 г. – ее же доминионом и только в 1931 г. стала независимым государством. Хронологические рамки понятия «ранняя история Новой Зеландии» в настоящем исследовании ограничены колониальным периодом истории этой страны и последующим небольшим отрезком времени до начала Первой мировой войны. При соотношении с периодизацией российской истории эти рамки соответствуют дореволюционному периоду.

Впервые Новую Зеландию наблюдал голландский капитан Абель Тасман в 1642 г., но из-за враждебности маори (доевропейского населения далеких

островов) он так и не смог сойти на берег. В 1769 г. два острова обошел английский капитан Джеймс Кук, высадился на каждом, после чего провозгласил эти территории собственностью Великобритании. В 1788 г. в соседней Австралии было основано первое английское каторжное поселение. Именно оттуда, начиная с 1790-х годов, стали прибывать первые белые поселенцы, большинство из которых составляли беглые заключенные и моряки-дезертиры. В 1820 г. на берег Новой Зеландии впервые высадились и русские. Это были члены экипажей Русской кругосветной экспедиции 1819–1821 гг. под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Причиной этой стоянки было пополнение запасов воды и продовольствия перед дальнейшими поисками таинственного «Южного материка».

Со временем Новой Зеландией заинтересовались французы и американцы, что заставило Великобританию в 1840 г. принять решение о распространении своей юрисдикции на новые земли. Для фактического осуществления этого решения требовалось реальное присутствие граждан Великобритании в Новой Зеландии. В целях колонизации и хозяйственного освоения новой британской колонии еще до принятия официального решения в Англии была учреждена Земельная компания, задачей которой была организация массового переселения в Новую Зеландию. Будущих колонистов привлекали возможностью недорогой покупки земли в этой стране. Поэтому Новая Зеландия, в отличие от австралийского Нового Южного Уэльса, не стала еще одной каторжной колонией Великобритании.

Первые британские колонисты, прибывшие в Новую Зеландию по этой схеме переселения, появились в январе 1840 г. Переселенцы быстро поняли, что в условиях местного климата наиболее выгодным может стать овцеводство и дальнейший экспорт шерсти. Для подготовки пастбищ требовалась значительная вырубка леса, что обусловило рост потребности уже не только в новых землевладельцах, но и в рабочей силе. Поэтому в схему колонизации были включены малоимущие люди, т.е. те, кому покупка земли была не по карману. Тысячам таких людей был оплачен проезд до Новой Зеландии. В их составе было много лиц небританского происхождения. В 1860-е годы были открыты золотые месторождения на Южном острове, и в страну хлынул поток золотоискателей со всего мира. На Северном острове продолжались военные столкновения между европейцами и маори. После поражения маори были приняты законы, по которым белые колонисты получили возможность захватывать земли у местных племен, а потом продавались или сдавались в аренду новым переселенцам.

Численность населения новой колонии, привлеченного сюда перспективами быстрого обогащения и наличием свободных земель, стала быстро расти. Если в 1840 г. в Новой Зеландии насчитывалось не более 2 тыс. европейцев, то в 1860 г. их было уже не менее 75 тыс. человек. К началу 1880-х годов

численность населения страны уже превышала 0,5 млн человек. За первыми десятилетиями относительного процветания последовал период экономического спада, продолжавшийся до 1896 г. Прирост населения заметно замедлился, начался отток людей из страны. Но именно в период этого спада были начаты смелые для того времени социальные и экономические преобразования, которые впоследствии создали Новой Зеландии образ страны «передовой демократии». Так, начавшееся в период экономической депрессии общественное движение за равенство прав женщин и мужчин привело к тому, что в Новой Зеландии впервые в мире наделили всех женщин, достигших 21 года, избирательным правом (1893).

Прогрессивный образ Новой Зеландии привлекал сюда людей из разных стран – официальных лиц, путешественников, ученых, инженеров, деятелей культуры. В их числе были подданные Российской империи. Кроме этого, год от года увеличивался поток переселенцев со всего мира. Рост иммиграции в Новую Зеландию зачастую был связан с событиями в социально-политической жизни в различных странах мира. Большой поток иностранцев сильно беспокоил местную власть. С самого начала власти стремились ограничить иммиграцию из Китая, Индии и Японии. И если к 1869 г. в британской колонии официально насчитывалось всего 2 тыс. китайцев, работавших на золотых приисках Южного острова, то уже в 1881 г. были приняты первые ограничения в отношении иммиграции из Китая («The Chinese Immigrants Act 1881»), позже за ними последовали и другие (1899, 1907, 1908). И далее – до 1974 г. – иммиграционная политика в стране велась под лозунгом «Сделаем Новую Зеландию британской и сохраним страну для белых!» / «Making New Zealand British and keeping the country white!».

В меньшей степени ограничения касались белых иммигрантов. До 1881 г. любой иностранец, прибывший в Новую Зеландию, с 1844 г. имел право обращаться за британским гражданством. С 1899 г. и в течение двух последующих десятилетий иммигранты, не имевшие британского или ирландского происхождения, должны были заполнять заявление на иммиграцию на английском языке («The Immigration Restriction Act 1899»). В 1916 г. было издано распоряжение, запрещающее въезд в страну любому иностранцу старше 15 лет без паспорта или иного удостоверения личности. Реакцией на социальные потрясения в Европе и России стал закон о «нежелательных» иммигрантах 1919 г. («Undesirable Immigrants Exclusion Act 1919»), ограничивший въезд немцам, австрийцам и венграм без особого разрешения властей. К «нежелательным» элементам относились лица, даже имеющие британское происхождение, в случае если они представляли угрозу миру и стабильности в стране. Последнее ограничение, по реальным фактам своего применения, стало полным запретом «красной» иммиграции [Beaglehole 2020].

Целью исследования является восстановление картины ранней российской эмиграции в одну из самых удаленных стран мира, которой и до сих пор считается Новая Зеландия. «Российскими иммигрантами» обозначаются все лица, родившиеся в географических границах Российской империи до времени их эмиграции, независимо от их этнической принадлежности. Эта тематика по сей день малоизучена как в российской, так и в зарубежной историографии. Попутно эти темы затрагивали немногие авторы, в разных аспектах изучавшие историю российского присутствия в соседней Австралии: Е.В. Говор, Г.И. Каневская, А.Я. Массов, А.С. Петриковская и др. [Говор 2004; Каневская 2010; Массов 1995; Массов 1998; Петриковская 2002; Govor 2005]. Первой обратилась к архивным новозеландским источникам Е.В. Говор, обнаружив там десятки дел, связанных с натурализацией выходцев из Российской империи дореволюционного и последующих периодов [Говор 2004]. Опираясь на материалы российской статистики, реальную численность выходцев из России в Новой Зеландии в дореволюционный период определить невозможно. Это обусловлено, в первую очередь, отсутствием миграционного учета в Российской империи [Ионцев 2001, с. 28–41]. Российские авторы, затрагивающие вопрос численности выходцев из России в этой части света, обычно ссылаются на мнение последнего генерального консула Российской империи в Австралии и Новой Зеландии А.Н. Абаза (1872–1925), работавшего в этой должности в 1910–1918 гг. Данные, касающиеся численности «русских», консул брал из новозеландских переписей; при этом он отмечал, что реальная цифра должна быть выше.

Возможность определить реальную численность эмигрантов из России в Новой Зеландии в дореволюционный период и проследить динамику ее изменения может дать только статистика принимающей страны. Учет постоянного населения в Новой Зеландии стал проводиться уже в 1840 г. Долгое время он был нерегулярным и носил выборочный характер. Первая масштабная перепись европейского населения этой страны состоялась 1 января 1851 г. Далее, до 1874 г., подобный учет проводился один раз в три года. 1 марта 1881 г. состоялась первая общенациональная перепись. Затем подобные переписи стали проводиться, как правило, раз в пять лет. В 1910 г. был создан государственный Департамент статистики, ранее переписи проводились силами различных ведомств. До 1917 г. было проведено восемь общенациональных переписей (1881, 1886, 1891, 1896, 1901, 1906, 1911, 1916 гг.). Материалы именно этих переписей являются основными источниками исследования.

Все лица, не родившиеся в Британской империи, считались иностранцами. Многие эмигранты, прибыв в Новую Зеландию, могли долгие годы проживать здесь на постоянной основе, сохраняя иностранное подданство. Главной причиной их обращения за британским гражданством было получение права владения землей. До 1870 г. иностранцам не разрешалось владеть землей,

наследовать ее и передавать по наследству. В 1870 г. многие из этих ограничений были сняты: иностранцам разрешалось владеть личным имуществом и брать землю в аренду на срок до 21 года. Но иметь землю в собственности по-прежнему не разрешалось, что стимулировало рост обращений за британским гражданством, процесс получения которого назывался натурализацией. С 1866 г. претенденты на британское гражданство должны были заверять свои автобиографические данные у мирового судьи, давать клятву верности королеве и платить за издание сертификата о натурализации («Alien Act of 1866»).

До этого времени, т.е. в 1846–1866 гг., натурализация того или иного лица объявлялась правительственным указом, поэтому на каждой сессии парламента рассматривался список лиц, подавших прошение на натурализацию. Главным печатным правительственным органом в то время была газета «The New Zealand Gazette». Здесь печатались заявления от лиц, подавших прошения на натурализацию, а также списки тех, кому парламент давал британское гражданство. Первый указ о натурализации был издан в 1844 г. Список лиц, которым предоставлялось британское гражданство, насчитывал 126 имен. В основном это были немцы, покинувшие 26 декабря 1842 г. на парусном барке «Святой Павел» порт Гамбурга. Через полгода переселенцы высадились в г. Нельсон. По неполным данным, в 1844–1866 гг. были натурализованы не менее 870 заявителей [Walden 1998, p. 3–32]. Именно среди этой группы натурализованных лиц присутствует самое раннее упоминание об иммигранте российского происхождения, имя которого было записано в двух вариантах – как Джон Андерсон и как Джон Эндрю Золотеравски. Настоящее же его имя – Иван Андреевич Золотеравский (John Andrew Zoloteravsky). В страну он прибыл в качестве матроса иностранного судна. Местом его рождения указан российский город «Смоленско». Указ о натурализации Золотеравского был издан 5 июня 1857 г. В сопровождающих документах указана дата его прибытия в страну – 7 декабря 1845 г. Сохранилось объяснение Андерсона по поводу его разных имен [Proclamation 1857].

Упомянутый выше А.Н. Абаза был единственным среди российских генконсулов дореволюционного периода, кто посетил Новую Зеландию лично. Эта поездка состоялась в феврале-марте 1912 г. и продлилась три недели. Сразу по прибытии в Веллингтон Абаза заявил репортеру столичной газеты «Доминион», что находится здесь с официальным визитом. Однако о его контактах с властями страны, приемах в его честь, подписанных с местными властями соглашений, организованных встречах с русскими переселенцами и т.п. неизвестно. Вместе с супругой он посетил все транспортно доступные достопримечательности страны, после чего они выехали на Фиджи. «Неофициальность» визита российского генконсула косвенно подтверждается его странными оценками численности русских в Новой Зеландии. В день прибытия

в том же интервью он сообщил, что информация о количестве российских граждан в Новой Зеландии (примерно 300 человек) была получена им в ходе бесед с теми согражданами Российской империи, кто посещал эту страну до его визита. На третий день пребывания в стране он говорил уже о 658 россиянах, заявив при этом, что «в течение трех дней я к своему удивлению не встретил здесь ни одного русского» [Russian Consul 1912, p. 2]. В новозеландской переписи 1911 г. как раз и были учтены эти 658 человек. Через два года Абаза отправил в российский МИД донесение с предложением о расширении консульских представительств во вверенном ему округе, в котором сообщал уже об 1 тыс. россиян в Новой Зеландии. Общая численность русской колонии в целом определялась им в 12 тыс. человек. По Новой Зеландии генконсул распределял выходцев из России следующим образом: в Веллингтоне и Окленде – 200 человек, в «прочих городах» – 300, «разбросано по деревням и фермам» – 500 человек. Одновременно Абаза признавал, что «...действительная численность русской колонии в Австралии скорее превышает указанное мною число, нежели его не достигает, так как, даже по официальным статистическим данным, уже в начале 1911 г. в Австралии было 4456 русских, а в Новой Зеландии – 778, усиленная же иммиграция сюда русских началась лишь после этого времени». Один из предшественников Абаза на этом посту – Р.Р. Унгерн-Штерберг – в донесении из Мельбурна в апреле 1896 г. указывал общую численность «русских уроженцев в австралийских колониях согласно всеобщей австралийской переписи 1891 г.» в 320 человек для Новой Зеландии (289 мужчин, 31 женщина). В июньском донесении того же года он уточнял: «Лиц, родившихся в России, оказалось 365; мужского пола – 350, а женского – 35. Принадлежавших же к православной церкви – всего 116 душ: 99 мужского и 17 женского пола» [Российская консульская служба 2014, с. 131–132, 147, 295–297]. Очевидно, что консулы лишь воспроизводили данные по численности российских иммигрантов, приводимые в официальных переписях населения страны 1896 и 1911 гг.

До 1881 г. переписи населения в Новой Зеландии проводились силами различных ведомств и в различные сроки. До 1874 г. учитывались только возраст, пол и место проживания опрашиваемых. Вопрос о месте рождения и религиозной принадлежности впервые появился в переписи 1874 г. Особенностью учета населения в ранний период истории Новой Зеландии является то, что в них никак не отражалась этническая принадлежность («гасе» или «ethnicity») европейских переселенцев. Вопрос об этом появился только в переписи 1916 г. Поэтому все выходцы из многонациональной Российской империи, исходя из указанного ими места рождения, обозначались до этого времени как «русские». Исключением были поляки: начиная с переписи 1881 и до 1911 г. они были выделены в отдельную категорию «поляки», без указания фактического места рождения. Таким образом, Польша указывалась

в переписях как самостоятельное государство, несмотря на то что часть ее территории еще с конца XVIII в. входила в состав Российской империи. В связи с тем что территории, ранее входящие в состав Польши, были разделены между тремя государствами – Австро-Венгрией, Германией и Россией, точное количество поляков, родившихся уже в границах Российской империи, по переписям определить невозможно. В настоящем исследовании все поляки учитываются все как «выходцы из Российской империи». В новозеландской переписи 1916 г. разделение на «поляков» и «русских» отсутствует. Остальные подданные России учитывались в графе «Россия и владения» / «Russia and Possessions». Единственный раз, в переписи 1881 г., выходцы из России были учтены в графе под названием «Россия, включая Финляндию и Лапландию» («Russia including Finland and Lapland»). Все приводимые ниже таблицы и диаграммы составлены автором по материалам новозеландских переписей 1874–1916 гг. [A history; Census; Historical population; Report (1891); Report (1916); Results (1874); Results (1886); Results (1896); Results (1901); Results (1906); Results (1911)].

Таблица 1

**ЧИСЛЕННОСТЬ ВЫХОДЦЕВ ИЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ В ПЕРИОД 1874–1916 гг.**

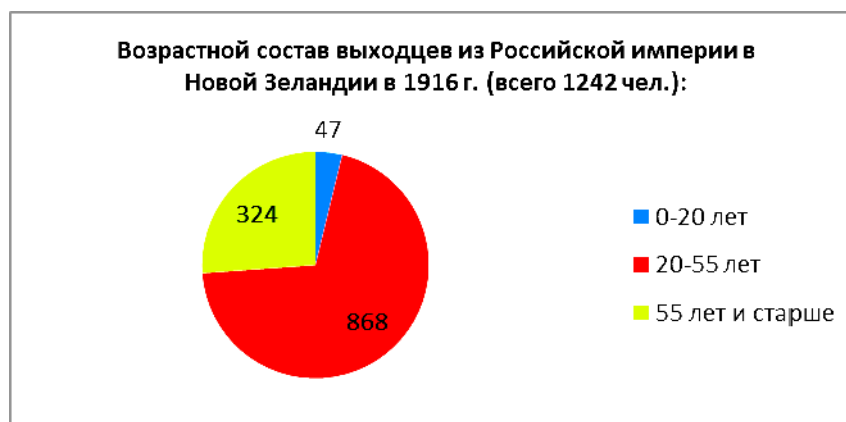
Год проведения переписи населения	Общая численность населения (человек)	Из них – выходцев из России (всего, человек)	Соотношение с общей численностью населения страны (в %) (подсчитано автором)	«Русские» (человек)	«Поляки» (человек)
1874	344 985	109	0,031	(в переписи нет данных)	(нет данных)
1881	534 030	373	0,069	273	100
1886	620 451	445	0,071	316	129
1891	668 652	389	0,058	320	99
1896	743 214	466	0,062	365	101
1901	815 862	484	0,059	387	97
1906	936 309	615	0,065	484	131
1911	1 058 313	771	0,072	658	113
1916	1 149 225	1242	0,10	996	(нет данных)

Таблица 2

**СООТНОШЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН СРЕДИ ВЫХОДЦЕВ
ИЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ В 1874–1916 гг.**

Год проведения переписи населения	Численность выходцев из Российской империи (человек)	Из общей численности – мужчин (человек)	Из общей численности – женщин (человек)	Соотношение мужчин и женщин (в %)
1874	109	96	13	88,07
1881	373	294	79	78,82
1886	445	372	73	83,59
1891	389	354	65	91,00
1896	466	400	66	85,83
1901	484	404	80	83,47
1906	615	505	110	82,11
1911	771	609	162	78,98
1916	1242	(нет данных)	(нет данных)	(нет данных)

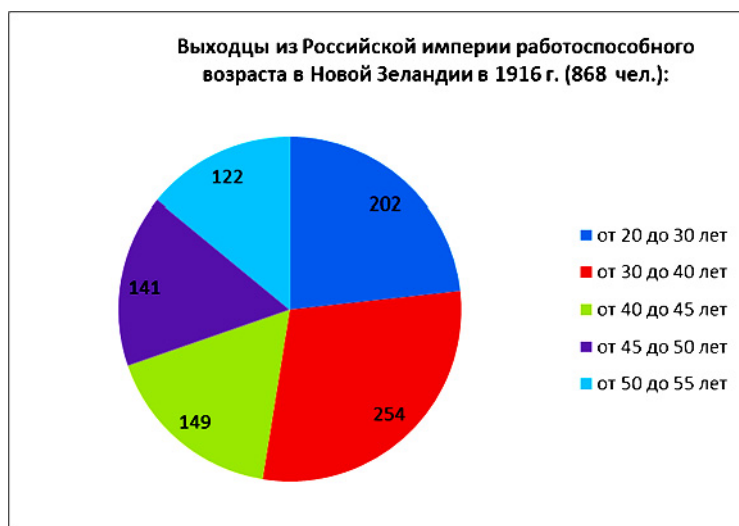
Диаграмма 1

Возрастной состав выходцев из Российской империи в Новой Зеландии в 1916 г.*

* Группа от 0 до 20 лет: в возрасте до 5 лет – 2 человека; от 5 до 10 лет – 6; от 10 до 15 лет – 11; от 15 до 20 лет – 28 человек. Группа от 20 до 55 лет: в возрасте от 20 до 25 лет – 70 человек; от 30 до 35 лет – 120; от 35 до 40 лет – 134; от 40 до 45 лет – 149; от 45 до 50 лет – 141; от 50 до 55 лет – 122 человека. Группа от 55 и старше: в возрасте от 55 до 60 лет – 81 человек; от 60 до 65 лет – 77; от 65 до 70 лет – 68; от 70 до 75 лет – 53; от 75 до 80 лет – 22; от 80 до 85 лет – 16; от 85 до 90 лет – 2 человека. Не выяснен возраст: 3 человека.

Диаграмма 2

**Выходцы из Российской империи работоспособного возраста
в Новой Зеландии в 1916 г. (868 человек)**

Выходцы из России селились по всей территории страны. Даже на маленьких островах Чатем в 1911 г. были учтены два бывших россиянина. К 1874 г. 75% от общей численности российских иммигрантов проживали на Южном острове (82 человека из 109 учтенных в переписи этого года). «Русские» жили в провинциях Отаго, Кэнтбери и Вестлэнд(и) – *правильно: Вестлэнд*, работали на золотых приисках и лесоразработках. Именно на Южном острове, в бывшем французском поселении Акароа поселился и Иван Золотеравский. До начала «золотой лихорадки» он вырубал лес под будущие пастбища недалеко от Крайстчерча, а затем стал владельцем спиртной лавки в тех же краях. Примерно в те же годы недалеко от него проживал его бывший соотечественник Николай Павлович Тунзельман (1828–1900), который уже с 1860 г. упоминается в официальных документах как фермер из поселения Вакатипо на Южном острове [Duncan 1984, p. 70]. После окончания «золотой лихорадки» точками сосредоточения выходцев из России стал более развитый промышленно и обладающий мягким климатом Северный остров. Больше всего русских было в самых крупных городах этого острова – Окленде и Веллингтоне. К 1911 г. на Северном острове проживали 495 «русских» и 36 «поляков», на Южном – всего 163 и 33 человека соответственно.

**РАССЕЛЕНИЕ ПО НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ ВЫХОДЦЕВ
ИЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ***

Год	Численность выходцев из России в целом (без «по- ляков»), человек	г. Окленд	г. Веллингтон	Провинция Отаго (г. Данидин)	Провинция Кэнтберги (г. Крайстчерч)
1874	109	12	11	22	35
1896	365	111	99	45	55
1911	658	250	172	36	68
1916	996	428	335	91	110

* К 1916 г., помимо мест расселения, указанных выше, «русские» проживали в провинциях Таранаки (106 человек), ХаукеБэй (66), Мальборо (5), Нельсон (39), Вестлэнд (24), Сауфлэнд (29) и еще 9 человек находились в «military and Internment camps».

В отличие от численности, этнический состав российских переселенцев по новозеландским переписям установить невозможно. Некоторую возможность решения этой задачи дают такие новозеландские официальные источники, как «Список иностранцев на 1917 г.» и «Регистр натурализованных лиц к 1948 г.» [Register (1948), p. 1–426; Register (1917), p. 1–824]. В этих списках указывались имена, фамилии, места рождения иммигрантов, даты прибытия их в страну и другие данные. Все это в совокупности позволяет утверждать, что структура этнического состава российских дореволюционных переселенцев заметно изменялась дважды. До конца XIX в. из Российской империи через европейские порты прибывали преимущественно евреи из западных и южных областей страны. Они стали появляться здесь поодиночке и группами в заметном количестве начиная с 1870-х годов. Евреи оставались самой многочисленной этнической группой среди выходцев из России до 1916 г. Особенно много их въехало в последнее десятилетие XIX в. Это были участники массовой еврейской эмиграции 1880-х годов, связанной с ограничением гражданских прав и притеснениями этой этнической группы в России. Особенности адаптации евреев является быстрая потеря связей с российским прошлым. Также неизвестны случаи их реэмиграции в Россию. По совокупности имеющихся данных, можно утверждать, что евреи составляли не менее 70% среди всех выходцев из Российской империи. Тем не менее в историю Новой Зеландии эта группа переселенцев вошла под названием именно как «русские / российские евреи». В незначительном количестве среди иммигрантов этого времени присутствовали выходцы из трех прибалтийских провинций Российской империи и княжества Финского. Особой группой переселенцев были этнические поляки, для которых был характерен высокий и демонстративный уровень этнического самосознания. Возможно, именно

поэтому их отдельно стали выделять из общего потока переселенцев из Российской империи уже с 1881 г.

Этнических русских в Новой Зеландии в ранний период ее истории всегда было очень мало. Только к концу первого десятилетия XX в. их численность стала медленно увеличиваться. После поражения России в Русско-японской войне 1904–1905 гг., неудач переселенческого движения в Сибирь и событий революции 1905 г. на российский Дальний Восток в поисках заработков двинулись разорившиеся крестьяне, мелкие ремесленники и неквалифицированные рабочие. Оттуда многие выехали на временные заработки в Австралию. Часть из них перебралась затем в Новую Зеландию, а впоследствии осталась здесь на постоянное место жительства. Одним из них был, например, бывший крестьянин, планировавший осесть в Сибири на собственной земле, уроженец г. Бобруйска, 1877 г. р. Нестор Васильевич Калашников. Поработав в Австралии, он перебрался в соседнюю страну, устроившись матросом на судно в 1907 г. Прожив в Новой Зеландии два года, подал заявление на натурализацию. В это время он был садовником или фермером в г. Палмерстоне-Норте. Натурализован был в 1912 г. [Memorial (1909)]. Другой пример – будущий создатель известного новозеландского напитка «Летога» Алексей Мигунов, прибывший сюда в 1908 г. Во время Первой русской революции 1905 г. он поддержал революционеров, бежал от репрессий в Сибирь, где занимался поиском и разведкой золота. Потом с другом добрался на лодке из Владивостока в Японию, а оттуда на японском судне – до новозеландского Веллингтона. Первое время Мигунов работал разнорабочим на ферме, затем познакомился с еще двумя выходцами из России. Они совместно приобрели ферму в Хауке Бэй. Позже он вызвал из России к себе жену и трехлетнюю дочь [McLeod 2002, p. 5]. Среди русских было немало и тех, кто въезжал в Новую Зеландию, минуя третьи страны.

В небольшом количестве среди российских иммигрантов были выходцы из более высоких социальных сословий. Например, бывший кадровый офицер и военный инженер Михаил Арапов, уроженец Москвы. Двенадцать лет он вел торговый бизнес во Владивостоке; в июле 1912 г. прибыл в Новую Зеландию вместе с женой и маленьким сыном. Арапов сразу же купил ферму на Северном острове, со временем переехал в Окленд [Naturalisation]. Еще один представитель этой группы – Владимир Евгеньевич Писаренко, уроженец Елизаветполя (Закавказье), прибывший сюда из Великобритании в конце 1908 г. и натурализовавшийся в 1913 г. «Группа русских джентльменов находится сейчас в Веллингтоне. Целью их визита является исследование Новой Зеландии на предмет переселения. Недавно они были в Маниле, собираются в Австралию. Действуют в интересах почти 900 семей, представляющих почти 2 тыс. человек с капиталом от 50 тыс. до 60 тыс. фунтов стерлингов, которые они хотели бы вложить для поселения в новых колониях», – сообщалось

в новозеландской прессе: одним из двух лидеров этой группы был указан и Писаренко [Russian emigrants 1909, p. 6]. Через несколько лет Писаренко основал и возглавил Школу «изящных искусств и ремесел» в Окленде. Одновременно занимался торговым бизнесом. Указывал, что в прошлом служил офицером на железной дороге на Кавказе и в Восточной Сибири [Memoira (1913)].

К 1916 г. численность выходцев из Российской империи в Новой Зеландии достигла своего исторического максимума и, по официальным данным, составила 1242 человека, или 0,1% от общей численности населения страны. По совокупности имеющихся данных, численность выходцев из Российской империи может определяться в диапазоне от нижней границы в 1242 человека до 1500 человек, принимая во внимание неучтенных лиц российского происхождения. Но этот диапазон все-таки не может быть слишком большим. В первую очередь – по причине огромной удаленности Новой Зеландии от России.

Таким образом, выходцы из Российской империи в этой стране в ранний период ее истории всегда были малочисленны. Особенностью их проживания в Новой Зеландии является рассредоточение по всей территории страны. Вместе с тем уже первые переписи зафиксировали места наиболее компактного их расселения, которыми являлись самые крупные города страны на Северном и Южном островах страны (Окленд, Веллингтон, Крайстчерч, Данидин). В среднем примерно около 80% российских иммигрантов этого периода были мужчинами работоспособного возраста от 20 до 55 лет. Малочисленность, дисперсность расселения и неоднородность этнического состава выходцев из России дают основание рассматривать совокупность российских переселенцев этого периода только в качестве «колонии». Тем не менее можно говорить и о начале реального формирования русской диаспоры именно в этот период, учитывая стремление к религиозной консолидации части российских переселенцев, что выразилось в проведении первых православных богослужений на русском языке в Веллингтоне и Окленде в 1910 г.

Библиография

Говор Е.В. Из новозеландского архива // Австралиада. 2004. № 38. URL: <https://elena.id.au/Elena4.htm> (дата обращения: 1.07.2019).

Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Огороков А.В. Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001. 490 с.

Каневская Г.И. «Мы еще мечтаем о России...»: История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2010. 372 с.

Массов А.Я. Андреевский флаг под Южным Крестом (из истории русско-австралийских связей первой трети XIX в.). СПб.: Изд-во Морского техн. ун-та, 1995. 127 с.

Массов А.Я. Россия и Австралия во второй половине XIX в. СПб.: б/и, 1998. 240 с.

Петриковская А.С. Российское эхо в культуре Австралии (XIX – первая половина XX века). М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2002. 199 с.

Российская консульская служба в Австралии, 1857–1917 гг. Сборник документов. Под ред. А.Я. Массова и М. Поллард. М.: Международные отношения, 2014. 327 с.

A history of census-taking in New Zealand // Stats.nz. URL: <http://archive.stats.govt.nz/Census/2013-census/info-about-the-census/intro-to-nz-census/history/history-summary.aspx> (дата обращения: 1.07.2019).

Beaglehole A. Immigration regulation – Immigration policy: overview // Te Ara: the Encyclopedia of New Zealand. 2020. 9 Febr. URL: <http://www.TeAra.govt.nz/en/immigration-regulation/page-1> (дата обращения: 5.07.2019).

Census of New Zealand 1881 // Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1881-census/1881-results-census.html (дата обращения: 1.07.2019).

Duncan A.H. The Wakatipians, or Early days in New Zealand. Reprint of 1888 year. Christchurch (New Zealand): Cappey Press Ltd., 1984. 111 p.

Govor E. Russian Anzacs in Australian history. Sydney (Australia): New South Wales Press, 2005. 286 p.

Historical population estimates tables // Statistics New Zealand. URL: http://archive.stats.govt.nz/browse_for_stats/population/estimates_and_projections/historical-population-tables.aspx (дата обращения: 1.07.2019).

McLeod B. Some interesting Russian immigrants // The «Wind» (Russian monthly newspaper). Auckland (New Zealand). 2002. N 75. P. 5.

Memorial (1913) for Naturalisation 1913 // National Archives New Zealand, Wellington Office. From: Vladimir Eugene Pisarenko, Auckland. Date: 5 Feb. 1913. Item ID: R24765781.

Memorial (1909) for naturalization 1909 // National Archives New Zealand, Wellington Office. From: Nestor Kalashnikov [Gardener, Russia], Palmerston North. Date: 8 Jul 1909. Item ID: R24767052.

Naturalisation – Revocation of – Arapoff, Michael // National Archives New Zealand, Wellington Office. Item ID: R19964935.

Proclamation naturalizing John Andrew Zoloteravsky or John Anderson // National Archives New Zealand, Wellington Office. From: Governor, Auckland. Date: 5 Jun. 1857. Item ID: R24906098.

Register (1917) of Aliens in New Zealand, 1917. Wellington [N.Z.]: Margus F. Marks, Government printer, 1917. 824 p.

Register (1948) of Persons Naturalized in New Zealand before 1948 year. Wellington: Government publishing, 1948. 426 p.

Report (1891) on results of Census, 1891 // Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1891-census/1891-report-on-results-census/1891-report-on-results-census.html (дата обращения: 1.07.2019).

Report (1916) on the results of a Census of the population of the dominion of New Zealand taken for the night of the 15th October, 1916 // Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1916-census/Report%20on%20Results%20of%20Census%201916/1916-report-results-census%20.html#idsect1_1_30862 (дата обращения: 1.07.2019).

Results (1874) of a Census of the Colony of New Zealand taken for the night of the 1st March 1874 // Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1874-census/1874-results-census.html#idchapter_1_119587 (дата обращения: 1.07.2019).

Results (1886) of a Census of the colony of New Zealand taken for the night of the 28th March 1886 // Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/Historic_Publications/1886-census/Results-of-Census-1886/1886-results-census.html (дата обращения: 1.07.2019).

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Results (1896) of a Census of the colony of New Zealand taken for the night of 12th April 1896 // Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1896-census/1896-results-census/1896-results-census.html (дата обращения: 1.07.2019).

Results (1901) of a Census of the colony of New Zealand taken for the night of the 31st March, 1901 // Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1901-census/1901-results-census/1901-results-census.html (дата обращения: 1.07.2019).

Results (1906) of a census of the colony of New Zealand taken for the night of the 29th April, 1906 // Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1906-census/1906-results-census/1906-results-census.html (дата обращения: 1.07.2019).

Results (1911) of a Census of the dominion of New Zealand. 1911 // Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1911-census/1911-results-census.html (дата обращения: 1.07.2019).

Russian consul in New Zealand // The «Dominion» newspaper. 1912. 22 фев. P. 2.

Russian emigrants searching for lands // The Otago Daily Times newspaper. 1909. 11 января. P. 6.

Walden H.A. Index of aliens naturalized in New Zealand (1844–1866). Pukekohe (New Zealand). 1998. 32 p.

References

A history of census-taking in New Zealand. Stats.nz. URL: <http://archive.stats.govt.nz/Census/2013-census/info-about-the-census/intro-to-nz-census/history/history-summary.aspx> (date of access: 1.07.2019).

Beaglehole A. Immigration regulation – Immigration policy: overview. Te Ara: the Encyclopedia of New Zealand. 2020. 9 Febr. URL: <http://www.TeAra.govt.nz/en/immigration-regulation/page-1> (date of access: 5.07.2019).

Census of New Zealand 1881. Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1881-census/1881-results-census.html (date of access: 1.07.2019).

Duncan A.H. The Wakatipians, or Early days in New Zealand. Reprint of 1888 year. Christchurch (New Zealand): Cappey Press Ltd., 1984. 111 p.

Govor E. Russian Anzacs in Australian history. Sydney (Australia): New South Wales Press, 2005. 286 p.

Govor E.V. Iz novozelandskogo arhiva [From the New Zealand archives]. Avstraliada. 2004. N 38. URL: <https://elena.id.au/Elena4.htm> (date of access: 1.07.2019). (In Russ.)

Historical population estimates tables. Statistics New Zealand. URL: http://archive.stats.govt.nz/browse_for_stats/population/estimates_and_projections/historical-population-tables.aspx (date of access: 1.07.2019).

Ioncev V.A., Lebedeva N.M., Nazarov M.V., Okorokov A.V. Jemigracija i repatriacija v Rossii. Moscow: Popechitel'stvo o nuzhdah rossijskih repatriantov [Emigration and repatriation in Russia. Moscow: Guardianship of the needs of Russian repatriates], 2001. 490 p. (In Russ.)

Kanevskaja G.I. «My eshhe mechtaem o Rossii...»: Istorija russoj diaspory v Avstralii (konec XIX – vtoraja polovina 80-h gg. XX veka) «We still dream of Russia...»: History of the Russian diaspora in Australia (late XIX century – the second half of the 80s XX century)]. Vladivostok: izd-vo Dal'nevost. gos. un-ta, 2010. 372 p. (In Russ.)

Massov A.Ja. Andreevskij flag pod Juzhnyim Krestom (iz istorii rusko-avstralijskih svjazej pervoj treti XIX v.) [St. Andrew's flag under the Southern Cross (from the history of Russian-Australian relations of the first third of XIX century)]. Saint Petersburg: Izd-vo Morskogo tehn. un-ta, 1995. 127 p. (In Russ.)

Massov A.Ja. Rossiija i Avstralija vo vtoroj polovine XIX veka [Russia and Australia in the second half of XIX century in St. Petersburg. Saint Petersburg: b/i, 1998. 240 p. (In Russ.)

McLeod B. Some interesting Russian immigrants. The «Wind» (Russian monthly newspaper). Auckland (New Zealand). 2002. N 75. P. 5.

Memorial (1909) for naturalization 1909. National Archives New Zealand, Wellington Office. From: Nestor Kalashnikov [Gardener, Russia], Palmerston North. Date: 8 Jul 1909. Item ID: R24767052.

Memorial (1913) for Naturalisation 1913. National Archives New Zealand, Wellington Office. From: Vladimir Eugene Pisarenko, Auckland. Date: 5 Feb. 1913. Item ID: R24765781.

Naturalisation – Revocation of – Arapoff, Michael. National Archives New Zealand, Wellington Office. Item ID: R19964935.

Petrikovskaja A.S. Rossijskoe jeha v kul'ture Avstralii (XIX – pervaja polovina XX veka) [Russian echo in Australian culture (XIXth – first half of XXth century)]. Moscow: In-t Vostokovedenija RAN, 2002. 199 p. (In Russ.)

Proclamation naturalizing John Andrew Zoloteravsky or John Anderson. National Archives New Zealand, Wellington Office. From: Governor, Auckland. Date: 5 Jun. 1857. Item ID: R24906098.

Register (1917) of Aliens in New Zealand, 1917. Wellington [N.Z.]: Margus F. Marks, Government printer, 1917. 824 p.

Register (1948) of Persons Naturalized in New Zealand before 1948 year. Wellington: Government publishing, 1948. 426 p.

Report (1891) on results of Census, 1891. Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1891-census/1891-report-on-results-census/1891-report-on-results-census.html (date of access: 1.07.2019).

Report (1916) on the results of a Census of the population of the dominion of New Zealand taken for the night of the 15th October, 1916. Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1916-census/Report%20on%20Results%20of%20Census%201916/1916-report-results-census%20.html#idsect1_1_30862 (date of access: 1.07.2019).

Results (1874) of a Census of the Colony of New Zealand taken for the night of the 1st March 1874. Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1874-census/1874-results-census.html#idchapter_1_119587 (date of access: 1.07.2019).

Results (1886) of a Census of the colony of New Zealand taken for the night of the 28th March 1886. Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/Historic_Publications/1886-census/Results-of-Census-1886/1886-results-census.html (date of access: 1.07.2019).

Results (1896) of a Census of the colony of New Zealand taken for the night of 12th April 1896. Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1896-census/1896-results-census/1896-results-census.html (date of access: 1.07.2019).

Results (1901) of a Census of the colony of New Zealand taken for the night of the 31st March, 1901. Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1901-census/1901-results-census/1901-results-census.html (date of access: 1.07.2019).

Results (1906) of a census of the colony of New Zealand taken for the night of the 29th April, 1906. Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1906-census/1906-results-census/1906-results-census.html (date of access: 1.07.2019).

Results (1911) of a Census of the dominion of New Zealand. 1911. Statistics New Zealand. URL: https://www3.stats.govt.nz/historic_publications/1911-census/1911-results-census.html (date of access: 1.07.2019).

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Rossijskaja konsul'skaja sluzhba v Avstralii, 1857–1917 gg. Sbornik dokumentov [Russian Consular Service in Australia, 1857–1917. Collection of documents. Ed. by Massov A.Ja. and Pollard M.]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2014. 327 p. (In Russ.)

Russian consul in New Zealand. The «Dominion» newspaper. 1912. Feb. 22. P. 2.

Russian emigrants searching for lands. The Otago Daily Times newspaper. 1909. Jan. 11. P. 6.

Walden H.A. Index of aliens naturalized in New Zealand (1844–1866). Pukekohe (New Zealand). 1998. 32 p.